

Бойко В.В.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА РОССИИ 20-х ГОДОВ XX ВЕКА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ

30 октября 1922 года IV сессия ВЦИК приняла Земельный кодекс РСФСР, который официально закрепил существование института земельных обществ, или обществ землепользователей. Законодательное закрепление и подробная регламентация в кодексе этой формы землепользования была неслучайной. Земельные общества фактически являлись продуктом эволюции сельской общины, ее разновидностью и хорошо вписывались в систему социально-экономических отношений, сложившихся в российской (и украинской) деревне к началу 20-х годов.

До принятия Земельного кодекса вопросы функционирования общины, ее связей с государством и отдельными общинниками решались на основании местных обычаев. Но уже с 1917 года прослеживается тенденция к усилению государственного регулирования поземельных отношений в общине, что нашло отражение в целом ряде законодательных и нормативно-правовых актов. Существенной особенностью этих актов было то, что во многих случаях они лишь закрепляли уже сложившиеся на практике правоотношения и не ограничивали свободного выбора крестьянами форм землепользования.

Как известно, к Октябрьской революции 1917 года большевики подошли без конкурентноспособной аграрной программы, которую могли бы поддержать крестьянские массы. Поэтому на II съезде Советов произошло, по словам одного из вождей революции Л.Д.Троцкого, "политическое усыновление" земельной программы партии эсеров [1]. Результатом этого "усыновления" стало принятие съездом подготовленного эсерами Крестьянского наказа о земле в качестве составной части Декрета о земле, в котором указывалось: "Формы пользования землею должны быть совершенно свободны: подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках [2]."

В принятом спустя три месяца декрете ВЦИК "О социализации земли" сельские общества фигурируют в качестве одного из субъектов землепользования, что фактически подтверждает сложившийся еще до революции порядок [3]. Однако впервые правовая регламентация деятельности сельских обществ была дана в постановлении ВЦИК "О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию", опубликованном в феврале 1919 года. В статье 3 закладываются идеологические основы этого документа: "Для окончательного уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, для организации сельского хозяйства на основе социализма с применением всех завоеваний науки и техники... необходим переход от единоличных форм землепользования к товарищеским. Крупные советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли и другие виды товарищеского землепользования являются наилучшими средствами для достижения этой цели, поэтому на все виды единоличного землепользования следует смотреть как на преходящие и отживающие [4]." Это говорит о том, что, ставя общественную обработку земли в один ряд с совхозами, коммунами, артелями, советская власть рассматривала общины, как и вообще всякие сельскохозяйственные общества в качестве переходной ступеньки к установлению крупного коллективного земледелия и пыталась использовать их для этого. Глава VIII, специально посвященная общественной обработке земли, регламентировала земельные отношения внутри сельского общества. Статья 94 указывала, что "общественная обработка земли производится целым обществом или отдельными группами членов общества путем совместного приложения труда и общего использования средств и орудий производства при запашке и засеивании земель, уборке урожая и т.д. [5]" Но поскольку земля в общине была распределена по дворам, крестьяне-единоличники могли не пожелать обрабатывать ее сообща. В таком случае в постановлении закладывалась норма, открывавшая приоритетные условия для развития именно общественных форм землепользования: "При несогласии большинства членов общества перейти к общественной обработке, согласному на общественную обработку земли меньшинству, по его требованию, общество обязано выделить соответствующий по норме участок к одному месту. При несогласии общества, такой отвод участков к одному месту производится в обязательном порядке уездным земельным отделом [6]." Таким образом, сельское общество лишалось каких-либо возможностей реализовать свое несогласие с выделением из его состава группы односельчан, которые могли создать артель, тоз, коммуну либо самостоятельное сельское общество. Примечание 2 к статье 37 идет еще дальше в ограничении власти общины: "На земли, отведенные для совместной обработки, не распространяются постановления общества о переделах и о распоряжении землями, отведенными для всего общества; члены артелей и товариществ отнюдь не лишаются права участия в решении обществом его земельных дел [7]." Трудно назвать эту норму справедливой, т.к. она создавала почву для потенциальных конфликтов внутри сельского общества: получается, что любая группа крестьян, выделившись из него и создавших собственное коллективное хозяйство, могла тем не менее влиять на решение "земельных дел" общества. Безусловно, такой порядок разрушал общину, создавал правовые основания для этого. Следует сказать, что в земельном кодексе 1922 года этой нормы уже не будет, хотя во второй половине 20-х годов новые земельные законы максимально ограничат права и самоуправление земельных обществ.

В целом и постановление "О социалистическом землеустройстве...", и другие правовые акты, регулировавшие земельные отношения в деревне в первые послереволюционные годы, отражали основные приоритеты политики "военного коммунизма" и в дальнейшем, при переходе к нэпу, были подвергнуты корректировке. Поворотным стал IX Всероссийский съезд Советов (декабрь 1921 года), который поручил Наркомату земледелия в кратчайшие сроки пересмотреть существующее земельное законодательство "...в целях полного согласования с основами новой экономической политики... [8]" В резолюции по земельному вопросу были сформулированы основные принципы новой земельной политики, подтверждено право свободного избрания каждым земельным обществом любой формы землепользования, предоставлялось "...право выхода из общества с землею во время общих переделов любому его

члену и любой группе, а вне общих переделов и меньшинству членов общины...". "При этом выделы должны производиться с соблюдением наибольших взаимных удобств по землепользованию как для выходящих из общества, так и для остающихся в нем... [9]" Съезд также поручил ВЦИКу издать постановление об аренде и об условиях применения наемного труда в крестьянском хозяйстве [10].

С одной стороны, решения съезда учитывали требования, идущие "снизу", от самих крестьянских масс. В частности, Всероссийский земельный съезд (декабрь 1921 года) однозначно высказался за свободный выбор каждым земельным обществом форм землепользования с предоставлением права выхода из общества [11]. С другой, – целый ряд ученых-аграрников, таких как А.В.Чаянов, А.Н.Челинцев, Н.П.Макаров, А.А.Рыбников, Н.А.Кондратьев и др., в своих трудах выступали за пересмотр аграрной политики государства и перевод аграрных отношений на рельсы свободного рыночного развития. А.В.Чаянов считал, что "в деревне могут существовать различные формы трудового землепользования – и личная, и общинная, и артельная. Там, где удобнее личная, подворная или даже хуторская форма землепользования, она должна быть допущена. Там, где выгоднее и удобнее общинный строй жизни, община должна быть признана. Там, где группа лиц пожелает не только сообща пользоваться землей, но и сообща обрабатывать ее, работать артельно, может быть образована артель [12]." Главное, по мнению Чаянова, чтобы крестьянские хозяйства могли самостоятельно определять форму и степень своего кооперирования. Наконец, в самой партии были лидеры, активно и последовательно выступавшие за развитие рыночного хозяйства, в т.ч. в области аграрных отношений. К примеру, Н.И.Бухарин неоднократно указывал, что по отношению к крестьянству недопустимы никакие формы насилия: "Как же мы должны втягивать в нашу социалистическую организацию крестьянство? Только путем хозяйственного заинтересовывания крестьянства. Кооперация должна привлекать крестьянина тем, что она даст ему непосредственную выгоду." [13].

Во исполнение решений IX съезда 22 мая 1922 года 3-я сессия ВЦИК приняла Закон о трудовом землепользовании, в котором действительно нашли отражение вышеуказанные принципы. Закон закрепил право свободного выбора каждым земельным обществом способа землепользования в пределах указанных вариантов: "а) общинный (с уравнительными переделами земли между дворами); б) участковый (с неизменным размером права двора на землю в виде чересполосных, отрубных или хуторских участков); в) товарищеский (с совместным пользованием землей членами общества, составляющими сельскохозяйственную коммуны, артель или товарищество, с общественной обработкой земли) и г) смешанный (с различными способами пользования по разным хозяйственным угольям). В Законе более подробно, чем в предыдущих актах, регламентируются вопросы выхода из земельного общества. Проблем с выходом из общины как правило не возникало при переделах и разверстах всех земель в общине либо в тех случаях, если выдел не вызывает общий передел земли. В иных случаях большинство членов общества может не согласиться с выделом из общины. Поэтому статья 5 указывает, что выход из земельного общества с землей без его согласия допускается, "...если этого потребует не менее одной пятой состоящих в обществе хозяйств (дворов) и не менее 50 хозяйств в обществе, имеющем свыше 250 хозяйств."

Наконец, статья 11 определяет порядок рассмотрения земельных дел в обществе: решения принимаются на общем собрании (сходе) членов земельного общества; в случае согласия общества выдел производится в месячный срок после регистрации постановления схода в уездном земельном управлении, а при возникновении земельных споров недовольная сторона в установленном порядке может обжаловать постановление общества [14].

Большое практическое значение имели те статьи закона, которые регламентировали сдачу земли в аренду, а также применение наемного труда в крестьянском хозяйстве. Аренда допускалась "для трудовых хозяйств, временно ослабленных вследствие стихийных бедствий (неурожай, пожар, падеж скота и т.п.) либо недостатка или убыли рабочей силы...", на срок до трех лет (в исключительных случаях – до шести лет), причем аренда допускалась "только трудовая: никто не может получить по договору аренды в свое пользование земли больше того количества, какое он в состоянии дополнительно к своему наделу обработать силами своего хозяйства." Статья 25 запрещала сдачу земли в аренду, если арендатор переселялся из общества либо переходил к другим занятиям [15].

Наемный труд в законе рассматривался в качестве вспомогательного и допускался в тех случаях, "...когда хозяйство по состоянию своей рабочей силы или инвентаря не может выполнить своевременно необходимые сельскохозяйственные работы" и "...при условии, если все наличные трудоспособные члены хозяйства наравне с наемными рабочими работают в своем хозяйстве." [16].

Несмотря на все ограничения, допущение аренды и найма рабочей силы, безусловно, оживляло социально-экономические отношения, создавало условия для социальной мобильности и укрепления трудового середняцкого хозяйства, или, говоря современной терминологией, среднего класса в деревне.

В соответствии с принципами новой экономической политики в октябре 1922 года был принят и Земельный кодекс РСФСР. В это же время были утверждены и земельные кодексы других союзных республик, в т.ч. Украины. Но они в основном повторяли положения Земельного кодекса РСФСР, поэтому мы остановимся на характеристике именно российского кодекса, тем более, что им руководствовались и в Крымской АССР. В этом документе институт земельных обществ получил наиболее подробную правовую регламентацию.

Земельное общество определялось как совокупность дворов, имеющих общее пользование полевыми землями. Земельными обществами признавались также коммуны, артели, тозы и объединения отдельных дворов, выделившихся из прежних обществ. Таким образом, все общества в зависимости от способа землепользования делились на три группы: общества с общинным способом землепользования; общества с участковым, или единоличным порядком землепользования и общества с товарищеским, или коллективным порядком землепользования [17].

Членами земельного общества считались все лица, входящие в состав дворов, образующих общество;

полноправными членами могли быть лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста либо моложе, но лишь в том случае, если это были домохозяева, самостоятельно ведущие хозяйство. Они имели право участвовать в общем собрании (сходе) членов общества и решать земельные вопросы деревни. Сход считался высшим органом управления земобщества, его полномочия были весьма существенны: "а) устанавливает и изменяет порядок пользования различными угодьями в обществе; б) составляет земельный устав и в случае надобности вносит в него изменения и дополнения; в) разрешает ходатайства о зачислении в общество новых землепользователей со стороны и о выходе из общества с землею; г) постановляет о производстве землеустройства, о переходе на широкие полосы, отруба и хутора, о разделе земли между частями общества и пр.; д) производит земельные переделы и разверстки согласно установленному порядку пользования землей; е) разрешает при чересполосном пользовании землей вопросы об общем севообороте, общей пастбе скота и пр.; ж) распоряжается угодьями общего пользования и свободными земельными участками; з) избирает уполномоченных... и устанавливает порядок контроля над ними." К числу важнейших прав земобщества следует отнести и то, что оно наделялось правами юридического лица, т.е. могло "приобретать имущество, заключать договоры, искать и отвечать на суде и ходатайствовать в других учреждениях." [18].

Процедура принятия решений на сходе была достаточно демократичной. Общее собрание считалось законным, если на нем присутствовали представители не менее половины дворов, состоящих в обществе. При решении особо важных дел, касающихся установления или изменения способа землепользования, необходимо было присутствие представителей не менее двух третей дворов и не менее половины всех полноправных членов общества. Постановления принимались простым большинством голосов, но по вопросам, касающимся порядка землепользования, требовалось большинство двух третей голосов присутствующих на собрании. Постановления схода записывались в протокол (приговор), который получал силу после подписи его не только председателем и секретарем собрания, но и большинством присутствующих на собрании землепользователей [19].

Повседневными делами земобщества занимались уполномоченные, избираемые на общем собрании. Таким образом, административный аппарат общества был минимальным, серьезных противоречий между аппаратом управления и рядовыми землепользователями не возникало. Обычно уполномоченных выбирали из числа середняков, что влияло на принятие взвешенных решений и исключало крайности при проведении социально-экономических мероприятий [20]. В Кодексе также предусматривалось, что если земобщество в своих границах совпадает с территорией сельского Совета, обязанности выборных органов общества (уполномоченных) исполняются сельским Советом [21].

Земельные общества по закону не были административными единицами и, к примеру, административно-фискальными делами не занимались, однако многие общины связывали их с дореволюционной общиной. Как до революции, так и в 20-е годы община определяла способ землепользования и наделяла землей своих членов. Община гарантировала им равные права на долю из обрабатываемого общего надела (пахотных, сенокосных земель) и на участие в совместном использовании выгонов, лесных участков, неудобных земель и т.п. В этих целях община проводила периодические уравнивания земельных участков путем переделов, заботясь прежде всего о том, чтобы при распределении каждый общинник получал одинаковую по качеству и расположению землю. В.П. Данилов описывает наиболее распространенную систему распределения пахотных земель: "...каждое из полей севооборота (при трехполье – озимое, яровое и паровое) делилось на "ярусы" в зависимости от расстояния земельного участка от селения. "Ярусы" в свою очередь разбивались на "коны" – участки, более или менее ценные по плодородию. В каждом из этих "конов" член общины получал себе долю (полосу) соответственно количеству причитающихся ему разверстаных единиц (чаще всего соответственно числу едоков в семье). Результатом такой системы была чересполосица, многополосица и мелкополосица... Выход из положения искали на путях добровольного соединения узких полос в широкие (путем обмена или заранее согласованного зачета различий в качестве или расположении наделяемых участков), что позволяло вводить те или иные многопольные севообороты." [22].

Земельный кодекс подробно регламентирует правила землеустройства в обществе. При общинном порядке землепользования по-прежнему признается принцип уравнительного распределения земли между членами общества. В земельном уставе общества определяется: "а) какие из состоящих в обществе угодий (пахотные, сенокосные и пр.) могут переделываться; б) по каким единицам (на едока, на рабочую силу и пр.) определяются доли из разных угодий и в каком виде (по площади земли, по урожаю и т.п.); в) через какие сроки производятся переделы и г) как используются угодья, оставляемые в общем пользовании." [23].

В целях обеспечения устойчивости землепользования Кодекс прекращал дальнейшее межселенное землеустройство и за каждой волостью, селением или земобществом закреплял то количество земли, которое у них находилось в фактическом пользовании со дня издания Закона о трудовом землепользовании (май 1922 года). Устанавливались также более продолжительные, чем раньше, сроки внутриселенных переделов: "Пахотные угодья могут быть переделываемы не ранее истечения того времени, какое потребно для трехкратного проведения принятого в обществе севооборота." [24]. При трехпольной системе это 9 лет. Досрочный передел угодий допускался лишь в случае перехода общины к улучшенным формам землепользования (от мелкополосицы и узкополосицы к широким полосам, от трехполья к многопольному севообороту и т.п.). Однако земобщества были ликвидированы раньше, чем истек девятилетний срок. К тому же, развитие аренды, найма рабочей силы и в целом рыночных отношений в деревне неизбежно приводило к имущественной и социальной дифференциации крестьянства, из-за чего принцип уравнительности постепенно терял свою актуальность и практическое применение.

В земобществах с участковым способом землепользования каждый двор получал землю в виде чересполосных, отрубных или хуторских участков. Земобщества с товарищеским порядком землепользования представляли собой

первые коллективные хозяйства (коммуны, артели, тозы – товарищества по общественной обработке земли). Отдельная глава Кодекса определяла правовые основы их деятельности, несмотря на то, что существовали и специальные законодательные акты, посвященные первым колхозам.

Давая общую оценку Земельному кодексу, следует отметить, что это был цельный документ, эффективно регулировавший весь комплекс поземельных отношений в советской деревне 20-х годов. Отчетливо видно, что он лишен всякой идеологической зашоренности и ограниченности. Его составители придерживались принципа, сформулированного заместителем наркома земледелия Н. Осинским так: "Спрашивается: каково наше основное отношение к вопросу о землепользовании, – к вопросу об общинах, отрубках и хуторах? Наше отношение к этому вопросу должно быть нейтральное." [25]. Но это была лишь одна точка зрения, названная оппонентами Осинского "своеобразным советским либерализмом." К сожалению, существовала и другая, которая классовые, идеологические интересы ставила превыше всего. Поэтому дальнейшее социально-экономическое развитие страны, в т.ч. в аграрном секторе, осуществлялось под влиянием борьбы этих двух подходов.

После 1922 года принимались различные правовые акты, а также вносились изменения и дополнения в Земельный кодекс, так или иначе касавшиеся земобществ. 9 августа 1924 года был принят декрет Совнаркома "О переселенческих товариществах", в котором указывалось: "Переселенческое товарищество может получить в порядке землеустроительного отвода участок земли в общее пользование или для распределения между своими участниками и по получении такового пользуется всеми правами земельного общества." [26]. Этот декрет имел особую актуальность для Крымской АССР, где в 20-е годы проводилась активная переселенческая политика.

В июле 1925 года декретом ВЦИК и СНК РСФСР земельным обществам было разрешено сдавать свои земли в аренду как отдельным землепользователям, так и их объединениям. В феврале 1926 года был увеличен максимальный срок сдачи земель в аренду до 12 лет, а земледельческие хозяйства получили возможность нанимать работников на срок до 1 года для обработки не только собственной, но и арендованной ими земли [27]. Эти и другие акты, принимавшиеся вплоть до 1927 года, либерализовали земельные отношения в деревне и способствовали общему подъему сельскохозяйственного производства.

Однако с 1927 года ситуация начинает меняться, т.к. рыночная экономика не соответствовала политическим интересам руководства партии и государства, где все большую силу набирает И.В. Сталин и его приспешники, а оппозицию начинают готовить к полному идейному разгрому и физическому уничтожению. Первый "серьезный разговор" о дальнейшей судьбе земельных обществ состоялся на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года, когда на обсуждение была поставлена проблема двоевластия в деревне. Дело в том, что земельные общества 20-х годов были не только субъектами социально-экономических отношений, хозяйственными единицами, но и субъектами местного самоуправления, полноправными хозяевами деревни. И.В. Косиор в своем докладе на съезде указывал, что "...в сельсоветах местные вопросы занимают только 10-20%, а в земельных обществах – 60-70% обсуждаемых вопросов..." [28]. Кроме того, благодаря хозяйственной деятельности земобществ сосредоточили в своих руках довольно значительные финансовые средства, во много раз превышавшие бюджеты местных Советов.

Наконец, земельные общества были ближе крестьянской массе еще и потому, что в сравнении с Советами они являлись более демократичной формой самоуправления. Полноправными членами земобществ были все входившие в их состав землепользователи независимо от социального положения. В то же время в деятельности Советов не могли участвовать лица, лишённые избирательных прав (кулаки, священнослужители и т.п.). Поэтому XV съезд принял партийную линию на подчинение земельных обществ сельским Советам. В резолюции съезда "О работе в деревне" указывалось: "Поручить ЦК разработать вопрос об улучшении взаимоотношений между Советами и земельными обществами под углом зрения обеспечения руководящей роли Советов и лишения права голоса в земельных обществах (на сходах) исключенных из списков избирателей Советов." В резолюции предложено также ограничить срок сдачи земли в аренду до 6 лет и "всемерно содействовать росту таких форм землепользования, которые более благоприятны для развития кооперирования и механизации сельского хозяйства (поселки, выселки и т.п.), ограничив практику выделения на отруба и, особенно, хутора и совершенно прекратив их в тех случаях, где они ведут к росту кулацких элементов." [29].

Политическая линия XV съезда ВКП(б) была окончательно закреплена в постановлении ЦИК СССР от 15 декабря 1928 года "Общие начала землепользования и землеустройства", пришедшем на смену Земельному кодексу 1922 года. Принятые в отношении земельных обществ нормы фактически лишили их реального влияния в решении земельных дел деревни. Во-первых, государство взяло под свой контроль вопросы распределения земли в общине. Во-вторых, был сокращен до 6 лет максимальный срок сдачи земли в аренду, при этом сельский Совет мог отказать в регистрации договора аренды, которая теперь стала обязательной. В-третьих, на сельские Советы было возложено руководство работой земобществ. В частности, сельсовет приостанавливал решение общего собрания общества, если оно "...нарушает законы и распоряжения высших органов, противоречит задачам кооперирования или нарушает интересы бедноты..." В-четвертых, земельные общества лишались своей демократичности, т.к. статья 49 устанавливала следующую норму: "Правом решающего голоса на общих собраниях земельного общества, а также правом быть избранными в выборные органы земельного общества пользуются лишь те из членов земельного общества, которые имеют право избирать в Советы." [30].

Таким образом, с принятием "Общих начал..." заканчивалась эпоха нэпа в земельных отношениях и создавались правовые условия для начала массовой коллективизации. О том, как земельные общества использовались для создания колхозов в ходе сплошной коллективизации, можно судить из официальной информации: "В апреле (1929 года. – В.Б.) 226 земельных обществ, расположенных преимущественно в степных регионах Украины и Молдавской АССР, в полном составе объединились в коллективные хозяйства.

Борьба за превращение земельных обществ в опорные пункты социалистического переустройства села велась по линии их разукрупнения, широкого внедрения агропроизводственных планов, организации коллективных запасов, полного охвата производственной контрактацией хозяйств бедняков и середняков...“ [31]. Вот более конкретный пример: в феврале 1930 года руководители Зуйского куста заключили с земельными обществами семи сельсоветов договоры о контрактации. В этих договорах был пункт, согласно которому через месяц каждое земобщество должно было перейти на устав артели. Так достигалась стопроцентная коллективизация, о чем руководители Зуйского куста и рапортовали в марте [32].

Следует отметить, что использование земобществ в целях коллективизации стало возможно лишь тогда, когда они были лишены своих прав и того влияния, которое они оказывали на развитие социально-экономических отношений в деревне. До конца 20-х годов колхозы по сути были инородным телом в традиционном и понятном для крестьян аграрном строе. Поэтому их количество в общей массе крестьянских хозяйств было ничтожным, да и то земельные общества зачастую противились их созданию на своей земле [33].

С принятием 1 февраля 1930 года постановления ЦИК и СНК СССР "О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством" советское земельное право претерпевает значительных изменений. В районах сплошной коллективизации запрещались аренда и применение наемного труда как в единоличных крестьянских хозяйствах, так и в колхозах и других сельскохозяйственных объединениях. Земельные общества были ликвидированы, а все их права и обязанности передавались сельским Советам [34].

Современная Украина последнее десятилетие находится в поиске оптимальных форм развития как местного самоуправления, так и крестьянского хозяйства. Нет единого мнения о степени полномочий местных советов, с одной стороны, и государственных администраций, – с другой. Нет также единства и в вопросах реформирования аграрного сектора: какие формы хозяйствования должны прийти на смену колхозно-совхозному строю? В этой связи опыт земельных обществ с их широкими полномочиями в области регулирования социально-экономических отношений в деревне представляет несомненный интерес. Конечно, копирование этого опыта, возрождение земобществ в том виде, в каком они существовали в 20-е годы, вряд ли целесообразно. Изменились время, условия, традиции. Но те или иные элементы регулирования поземельных отношений, развития самоуправления в деревне, взаимоотношений государства и крестьянских объединений могут быть заимствованы и сегодня. Именно под этим углом зрения следует рассматривать проводимое нами исследование земельных обществ 20-х годов.

Литература

1. Троцкий Л.Д. К истории русской революции. – М.: Политиздат, 1990. – С. 195.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 1. – М.: Политиздат, 1967. – С. 16.
3. Там же. – С. 35.
4. Там же. – С. 109.
5. Там же. – С. 121.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же. – С. 270.
9. Там же. – С. 268.
10. Там же. – С. 269.
11. Балязин В.Н. Профессор Александр Чаянов. – М.: Агропромиздат, 1990. – С. 141.
12. Там же. – С. 88.
13. Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988. – С. 142-143.
14. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917-1954. (Далее – СД33/. – М.: Госюриздат, 1954. – С. 140, 141.
15. Там же. – С. 142.
16. Там же. – С. 143.
17. Там же. – С. 159, 164.
18. Там же. – С. 160, 161.
19. Там же.
20. Кривко І.М. Земельні громади Південної України (1922-1930 рр.). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. – Запоріжжя, 1999. – С. 11.
21. СД33. – С. 160.
22. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932 гг. / Под ред. Данилова В.П., Ивницкого Н.А. – М.: Политиздат, 1989. – С. 495.
23. СД33. – С. 164.
24. Там же. – С. 169, 167.
25. Цит. по: Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. – М.: Наука, 1967. – С. 359-360.
26. СД33. – С. 219.
27. Там же. – С. 650, 656.
28. XV съезд ВКП(б). 1927, декабрь. Стенографический отчет. В 2-х частях. – Часть I. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 100.
29. Там же. – Часть 2. – М.: Госполитиздат, 1962. – С. 1467, 1465.

30. СДЗЗ. – С. 301, 305, 306.
31. История Украинской ССР: в 10-ти томах. – Т. 7. Украинская ССР в период построения и укрепления социалистического общества (1921-1941). – К.: Наукова думка, 1984. – С. 250.
32. Хазанов Г.И. Партийная организация Крыма в борьбе за победу колхозного строя. – В кн.: Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма. Симферополь: Крымгосиздат, 1958. – С. 226.
33. Чмыга А.Ф. Очерки по истории колхозного движения на Украине. – М.: Изд-во МГУ, 1959. – С. 71.
34. Общая теория советского земельного права. – М.: Наука, 1983. – С. 59.